

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1874 г.

Августа 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни
Императрицы Маріи Александровны 22 іюля 1874 г.

Что вѣси, жено, аще мужа спасеши?
(1 Кор. VII, 16.)

Въ первые вѣка христіанства, когда язычество преобладало надъ христіанскимъ благочестіемъ, дѣйствительно, было весьма много примѣровъ, когда благочестивыя жены, съ непоколебимою твердостію, исповѣдуя имя Христово и являя въ себѣ высокіе образцы христіанскаго просвѣщенія и добродѣтели, служили орудіемъ промысла Божія ко спасенію не только мужей, но цѣлыхъ семействъ и обществъ, селеній и городовъ, и даже цѣлыхъ царствъ. Имена равно-апостольныхъ женъ-Маріи Магдалины, Феклы и Ирины, страстотерницъ Христовыхъ-Екатерины, Анастасіи и Февроніи, преподобныхъ Нонны и Макрины-сестры Василия Великаго и многихъ другихъ

приснопамятны въ Исторіи Церкви по великому вліянію, которое имѣли эти доблестныя жены на нравственное и религіозное воспитаніе тѣхъ обществъ, среди которыхъ жили.

Справедливо, что первая жена содѣлалась виновницею потери первобытной чистоты нравственной въ людяхъ; съ другой стороны и то несомнѣнно, что и возсозданіе рода человѣческаго, чрезъ искупленіе, совершилось при посредствѣ пренепорочной въ женахъ Дѣвы. *И если приведутся дѣвы вслѣдъ Царицы небесной, подражая ей небеснымъ совершенствамъ, неуклонно воспитываясь въ духѣ евангельскомъ, въ правилахъ вѣры и Церкви: то это будетъ самымъ прочнымъ основаніемъ къ улучшенію и возвышенію нравственнаго и религіознаго состоянія не только въ семействахъ, но въ цѣлыхъ обществахъ и государствѣ. Объ этомъ, благоч. слуш., и предлагаемъ вамъ, съ сего священнаго мѣста, настоящее слово, въ сей высокаторжественный день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.*

Св. Апостоль Петръ говоритъ, что „тѣ изъ мужей, которые не покоряются слову пастырскому, житіемъ женъ своихъ, безъ слова, могутъ быть пріобрѣтаемы для спасенія, когда видятъ ихъ чистое и богобоязненное житіе“. И дѣйствительно, христіански благовоспитанная жена можетъ поддерживать и въ мужѣ христіанскую настроенность, стремленіе къ труду, можетъ располагать его ко всему доброму и прекрасному, можетъ даже иногда руководить имъ къ общему благу семейства и ближнихъ и къ славѣ Божіей, какъ и наоборотъ: невоспитанная, или неправильно, не на христіанскихъ началахъ воспитанная жена, своимъ невѣжествомъ и легкомысліемъ, суетностію, увлеченіемъ за модой и современностію и другими недостатками, часто вноситъ въ семейную

жизнь разладъ, нужду, нравственное разстройство и страданіе, и такимъ образомъ отнимаетъ полезныя для семейства и общества силы своего мужа. *Жену доблю кто обрящетъ, — говоритъ Премудрый, — дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая. Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе. Ложнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ ней; жена бо разумна благословенна есть; страхъ же Господень сія да хвалитъ. Да хвалимъ будетъ во вратѣхъ мужъ ея* (Притч. 31, 10, 12 31).

И нерѣдко бываетъ, что мужъ благовоспитанной жены пользуется особеннымъ уваженіемъ и благодарностію, особенно за нравственное и христіанское воспитаніе своихъ дѣтей, которымъ они обязаны по большей части бывають матери своей, благочестивой и просвѣщенной христіанкѣ. Ибо въ семействѣ, гдѣ получаемъ мы начальныя понятія о святой вѣрѣ и Церкви, о человѣкѣ и его обязанностяхъ, объ отечествѣ и Державной Главѣ его, — первое воспитательное мѣсто занимаетъ помощница отца семейства — мать дѣтей; и отъ ней по преимуществу зависитъ первоначальное развитіе ихъ мыслей, направленіе сердца и желаній, душевныя свойства и характеръ. И потому, какъ желательны и какъ досточтимы тѣ матери, которыя настолько воспитаны въ христіанскомъ духѣ, что могутъ и умѣютъ сообщить своимъ дѣтямъ первоначальное воспитаніе! Чего не могутъ сдѣлать вѣра и пламенное рвеніе ихъ, внушая имъ воспитывать дѣтей въ духѣ христіанской мудрости?!

„Обязанность воспитывать дѣтей не въ томъ состоитъ, чтобы не допускать ихъ умереть съ голоду: питать дѣтей учитъ сама природа безъ всякихъ книгъ и наставленій, говоритъ св. Златоустъ. Нѣтъ, священная обязанность, которой

родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкотораго рода дѣтоубійствѣ, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестіи“ *). Притомъ, дѣти наши должны быть приготовлены на служеніе царю и отечеству: и для этой цѣли въ особенности нужно воспитывать ихъ въ честности и страхѣ Божіемъ, дабы со временемъ они могли быть дѣйствительно полезными членами общества и, среди самыхъ разнообразныхъ искушеній и обстоятельствъ жизни, умѣли сохранить вѣру и добродѣтель.

„Никто не говори мнѣ, что намъ не нужно занимать дѣтей ученіемъ Писанія, говоритъ Златословесный учитель. Не только этимъ должно заниматься, но объ этомъ только и надобно бы вамъ заботиться. Однакожь, ради немощи вашей, я уже не говорю этого; я и не отвожу дѣтей отъ постороннихъ занятій. Я только говорю, что когда вы водите дѣтей на зрѣлища, то не находите препятствія къ этому ни въ наукахъ, ни въ другомъ чемъ нибудь. А когда надобно собрать и получить какую нибудь духовную пользу, — вы это дѣло называете бездѣльемъ. Какъ же вы не прогнѣваете Бога, когда во всемъ другомъ упражняете своихъ дѣтей и на то находите время, а занимать ихъ дѣломъ Б. считаете тягостнымъ и неблаговременнымъ для дѣтей? Нѣтъ, не такъ, брат.! Этого возрастъ преимущественно и нуждается въ такихъ урокахъ. Возрастъ нѣжный, онъ скоро усвоитъ себѣ то, что ему говорятъ, и какъ печать на воскѣ, въ душѣ дѣтей отпечатлѣвается то, что они слышатъ. А между тѣмъ и жизнь ихъ тогда уже начинаетъ склоняться или къ пороку или къ добродѣтели. Посему, если въ самомъ началѣ отклонить ихъ отъ порока и направить на лучшій путь: то на будущее

*) Злат. бес. 3. прот. хулит. монаш.

время это уже обратится имъ въ навикъ и какъ бы въ природу, и они уже не такъ удобно будутъ уклоняться къ худшему, потому что навикъ будетъ привлекать ихъ къ дѣламъ добрымъ. Не думайте, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для дѣтей дѣломъ излишнимъ. Тамъ они услышатъ прежде всего «*чи отца твоего и мать твою*», — слова направленные къ вашей пользѣ. Не говори: „Это слушаніе писаній — дѣло монаховъ; ужели мнѣ сына образовать монахомъ? Нѣтъ надобности ему быть монахомъ“! Что это въ тебѣ за страхъ? — сдѣлай его христіаниномъ. Ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію писанія, а особенно дѣтямъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ многого еще не знаютъ. Но не зная Божественныхъ истинъ, они знаютъ нѣчто изъ сочиненій языческихъ, изучая въ нихъ жизнь дивныхъ, по ихъ мнѣнію, героевъ, которые служили страстямъ и боялись смерти, каковъ, наприм., Ахиллесъ, предающійся разврату, или другой, предающійся пьянству. Не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училище, ничего не жалѣть для такого ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ* — не заботиться? — За то-то сами мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными. Ахъ! Я постоянно говорю это; только мнѣ думается, — не напрасно ли я теряю слова? Доколь же мы будемъ оставаться плотскими людьми? Доколь будемъ пресмыкаться по землѣ? Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботою о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ христіански. Не такъ полезно преподать сыну науки и внѣшнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станетъ поіобрѣтать деньги, сколько если научить сего искусству презирать деньги и

довольствоваться малымъ. Не заботься о томъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ по внѣшней учености и доставить ему славу, но старайся о томъ, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни. Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь прожилъ долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой: давай ему великое, а не малое. Не ораторомъ старайся сдѣлать его, но научи христіанскому любомудрію. Если онъ не будетъ ораторомъ, отсюда не произойдетъ еще никакого вреда, а при недостаткѣ христіанскаго любомудрія, самое обильное ораторство не принесетъ никакой пользы. Благоповеденіе нужно, а не остроуміе; нравственность, а не сила рѣчи; дѣла, а не слова: это доставляетъ царство, это даруетъ и дѣйствительныя блага. Не языкъ изощрай, но очищай душу. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы унижить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не привязывались къ нему исключительно. Дѣти твои должны вступить въ мірскую жизнь, гдѣ будутъ постоянно обуреваться и сражаться со множествомъ тревоженій. И, если тебѣ угодно, знай, что сынъ твой, съ христіанскимъ воспитаніемъ, и въ свѣтѣ будетъ самымъ пріятнымъ человекомъ: всѣ станутъ уважать его, когда увидятъ, что онъ не вспыльчивъ и не домогается власти. Онъ и у Царя можетъ быть въ большемъ почетѣ. Но пусть онъ останется и бѣднымъ. Что онъ не будетъ находится при дворѣ, этимъ онъ нисколько не будетъ ниже того, кто служитъ при дворѣ; напротивъ, можетъ сдѣлаться предметомъ удивленія: не всѣ ли станутъ уважать христіанское любомудріе, и не довѣрятъ ли ему, безъ всякаго опасенія, и дома и дѣтей? *)

Такъ, во многихъ мѣстахъ своихъ безсмертныхъ твореній,

*) Злат. бес. на Іоан. 3 и на Ефес. 21.

изображаетъ свойства и потребность христіанскаго воспитанія дѣтей великій Отець церкви св. Іоаннъ Златоустъ. Самъ же онъ своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ обязанъ былъ преимущественно религіозной и высоконравственной своей матери, блаженной Анфусъ. Великія свѣтила христіанской Церкви Василій В., Григорій Богословъ, Григорій Нисскій своимъ нравственнымъ величіемъ много обязаны были также своимъ благочестивымъ матерямъ. Лучшіе люди во всѣхъ отрасляхъ службы государственной, благороднѣйшіе правители народовъ и царствъ имѣли и лучшихъ матерей. Не приводя многихъ примѣровъ, укажемъ только на одинъ изъ исторіи нашего отечества. Всѣ нынѣ отдають полную справедливость великодушію, добродѣтелямъ семейнымъ и государственнымъ вѣчводстойной памяти Императора Николая I:—но Мать Его была Императрица Марія Ѳеодоровна, трудолюбивѣйшая и незабвенная воспитательница многихъ сыновъ и дочерей не только своего дома, но и цѣлой Россіи. Съ отрадными также и благими надеждами мы привыкли обращать взоры и на многія воспитательныя и учебныя женскія заведенія Имперіи —почему?—Потому что состоятъ они подъ надежнымъ покровомъ благочестія и нравственности, подъ верховнымъ начальствомъ тезоименитой нынѣ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и для юныхъ питомицъ ученія Она какъ мать,—по своей чистой и возвышенной любви къ дѣтямъ, по своей постоянной заботливости и попеченію—воспитать ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ*, на пользу ихъ собственную и всего отечества.

Любовь есть союзъ совершенства. Христіанская любовь и при воспитаніи дѣтей есть первое условіе правильности ихъ воспитанія. Но какая на землѣ любовь можетъ сравниться

съ любовію матери къ дѣтямъ? Материнская любовь первѣ чиста, потомъ безкорыстна, свята, самоотвержена, небесна. Конечно, мы разумѣемъ мать религіозную, нравственную, воспитанную во всѣхъ отношеніяхъ по началамъ христіанскимъ. Такая мать любитъ дитя и красивое, съ ранними проблесками ума; но она любитъ дитя и обиженное природою, болѣзненное, — любитъ безъ всякихъ расчетовъ на похвалу, награду и выгоды. И воспитатели любятъ своихъ питомцевъ: но какъ часто они рассчитываютъ, что могутъ за это пріобрѣсти и получить, домогаются чести и славы; ослабѣваютъ въ ревности къ своему долгу потому, что вознагражденія мало, ослабѣваютъ и потому, что вознагражденія много! Но любовь матери — совершенно безкорыстная, направлена къ небу, она — не земная любовь. Мать знаетъ, что дитя дано ей Богомъ. Потому, молитвою низводитъ она ангеловъ хранителей на ложе дѣтей; она угрожаетъ, указывая на небо, угрозою небеснаго Отца. Равно пріучаетъ она дѣтей складывать руки для крестнаго знаменія и произносить слова молитвы Іисусовой, молитвы къ Богородицѣ и молитвы Господней. Всѣ глубочайшія религіозныя чувства мы особенно получаемъ отъ благочестивыхъ матерей. Пробуждается ли дитя, хочетъ ли спать, идетъ ли въ Церковь, — мать наставляетъ его къ молитвѣ. Кто прежде другихъ училъ насъ молиться, отходя ко сну, садясь за столъ? — Мать. Кто впервые пріучилъ ходить въ Храмъ Божій, стоять въ немъ смиренно и требовалъ отъ насъ отчета въ томъ, что священное мы видѣли и слышали въ домѣ Господнемъ? — Большею частію мать! — И если сынъ или дочь оставляетъ домъ родительскій на долгое время, то мать напутствуетъ ихъ словами: „Богъ съ тобою; молись Богу; веди себя хорошо“! — И это наставленіе материнское остается на всю жизнь,

если сердце сына или дочери не совершенно испорчено; и рѣдко погибають дѣти, имѣющія благочестивыхъ матерей. „Кто изъ васъ, — вопрошалъ св. Златоустъ, — не пожелалъ бы имѣть своего сына однажды на всегда Самуиломъ?! Скажете: „какъ это можно“? — Почему же не возможно? Ты только пожелай этого и поручи дитя свое тому, кто можетъ его сдѣлать таковымъ. „Кто же, спросите, можетъ это сдѣлать“? — Богъ. Потому Анна и поручила Ему своего сына. Вѣра женщины и ея усердіе всего достигли. Родивъ сына — одного, и еще не зная, будутъ ли у ней другія дѣти, она не говорила: „подожду, вотъ выростетъ ребенокъ: пусть насладится жизнью; позволю ему у себя провести отроческія лѣта“. Нисколько не думая объ этомъ, она помышляетъ объ одномъ, какъ бы скорѣе посвятить его Богу: она представила сына своего въ Храмъ Божій и тамъ его оставила. За то, безъ сомнѣнія, она видѣла, какою славою и почетомъ отъ людей пользовался сынъ ея. Потому что, ежели люди за почтеніе платятъ взаимнымъ почтеніемъ: то не гораздо ли справедливѣе въ этомъ отношеніи Богъ“?! *)).

И пока находится въ живыхъ благочестивая мать семейства, она не прекращаетъ своего нравственного руководства дѣтей, и ея воспитательные уроки чрезвычайно важны для всего послѣдующаго образованія ея дѣтей — школьнаго и церковнаго — и для всей жизни ихъ, потому что, большею частію, не изглаживаются до самой смерти. Соломонъ, мудрѣйшій изъ земныхъ царей, въ слухъ всего свѣта говоритъ, что онъ, въ своихъ притчахъ и нравственныхъ урокахъ, многому научился отъ своей матери. *Моя словеса, — говоритъ, рекошася отъ Бога, царево пророчество, еюже наказа ма-*

*) Бес. на Ефес. 21.

ти его. И далѣе показываетъ, съ какою любовію и силою и чему учила его мать его. Она говорила: что, чадо, переводне, тебѣ глаголю, сыне, что чадо моего чрева? Что чадо моихъ молитвъ? Не даждь женамъ твоего богатства. Съ совѣтомъ все твори: съ совѣтомъ пій вино; сильніи инъвливи суть, вина да непіють, да напившеся не забудутъ мудрости. Сыне, отверзай уста твоя слову Божію, и суди вся здраво, суди праведно, разсуждай же убога и немощна (Притч. 31, 2—10)!

И если благочестивая мать семейства сама обучена нѣкоторымъ наукамъ школы, то какой наставникъ лучше ея исполнить дѣло первоначальнаго обученія дѣтей?!—Она скорѣе всякаго пріохотитъ дитя къ ученію, лучше растолкуетъ ему непонятное, сама откроетъ наилучшую методу обученія, съ терпѣніемъ выждетъ успѣха. Святая любовь и нравственное чувство не дозволяютъ ей давать дѣтямъ для первоначальнаго чтенія и обученія такія книжки, сказки и повѣсти, отъ коихъ польза сомнительна, а вредъ очевиденъ, въ коихъ честное перемѣшано съ безчестнымъ, небесное съ чувственнымъ, полезное съ пагубнымъ. Она лучше позаботится научить дѣтей—изъ псалмовъ умиленію, изъ Притчей и Сираховой мудрости—домашнимъ и общественнымъ добродѣтелямъ, изъ Екклезіаста—истинному счастію. Отъ этихъ книгъ перешедши къ Св. Евангелію, имъ благословитъ она своихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы всегда имѣли его при себѣ.

Но бываетъ, что дѣти, не смотря на нравственные уроки благочестивой матери, ступаютъ на опасный и скользкій путь. Отецъ грозитъ и наказываетъ и иногда исправляетъ заблуждшихъ. Но еще болѣе дѣлаетъ мать, если только остается что либо дѣлать. Она зорко подмѣчаетъ начало паденія, и какъ

она убѣдительно въ своихъ увѣщаніяхъ: сколько силы въ ея наставленіяхъ, слезахъ и угрозахъ! Сколь благоразумна благочестивая мать въ выборѣ благопріятной минуты и надлежащаго характера наставленій къ исправленію своихъ дѣтей! Но если и при всѣхъ ея усиліяхъ сынъ ея не обращается на добрый путь, — и тогда она не теряетъ упованія, имѣя могущественное орудіе предъ Богомъ на смягченіе души сына: чиста, возвышенна, глубока и непрестанна ея молитва; — отверзаетъ небеса и доходитъ до престола Божія. Много терпѣла и долго ждала блаженная Моника обращенія сына своего Августина съ пути грѣха на путь добродѣтели. Одаренный необыкновенными способностями, отлично образованный въ свѣтскихъ наукахъ Августинъ, по желанію своего отца, вступилъ на распутіа большаго совѣта. Не принявъ св. крещенія и удаляясь отъ него, переходилъ онъ отъ одного языческаго ученія къ другому и наконецъ предался опаснѣйшей и вольномыслящей сектѣ своего времени — манихейской. Что же Моника? — Она съ такимъ пламенемъ, съ такою неотступностію и дерзновеніемъ молилась къ Господу: „Боже! Я не умру дотолѣ, пока не спасетъ моего сына твое милосердіе!“ — Не можетъ быть, чтобы погибъ сынъ такихъ молитвъ и толикихъ слезъ, — утѣшаль блаженную мать великій архіепископъ Медиолана св. Амвросій! — И дѣйствительно, Августинъ не погибъ, но чудесно призванъ былъ ко св. вѣрѣ, принялъ св. крещеніе, совершенно измѣнилъ образъ жизни, прославился великими подвигами добродѣтели и святости, а церковь христіанскую украсилъ своими бессмертными твореніями.

Но сколь ни пламенно любящія дѣти молятся о жизни, здравіи и долгоденствіи своей благочестивой матери, — придетъ наконецъ время, что она, *состарѣвшись днями*, возляжетъ

на одръ смерти. Безмолвно, со слезами и рыданіями обстануть ее находящіяся при ней дѣти, а отсутствующія часто необъяснимымъ томленіемъ сердца восчувствуютъ наступившее время лишенія матери. „Ну, дѣти,—скажетъ умирающая съ святымъ спокойствіемъ,—я отхожу въ путь всея земли; простите, живите безъ меня въ страхъ Божіемъ, какъ и при мнѣ! Вотъ что помните главное: какъ бы намъ получить царствіе небесное! Господь же васъ да благословитъ всякимъ благословеніемъ; живите въ мирѣ, не ссорьтесь ни съ кѣмъ, а лучше претерпите, Господь премилосердъ: онъ устроитъ жизнь вашу во благо! Поминайте меня въ молитвахъ, и я, если обрѣту дерзновеніе у Бога,—и по смерти буду молиться о васъ. Дайте же мнѣ въ послѣдній разъ взглянуть на изображенія отсутствующихъ: да благословитъ и да не оставитъ ихъ Господь своею милостію, какъ меня они не оставляли и радовали!“ Такими и подобными словами и душеполезными совѣтами успокоиваетъ и утѣшаетъ дѣтей умирающая благочестивая мать,—и нѣтъ въ ней страха смертнаго, никакого смущенія, но великое упованіе въ Богѣ. Въ самомъ предсмертномъ изнеможеніи она еще простираетъ бесѣду къ Богу: „Ты, Владыко, страхъ смерти отставилъ отъ насъ; Ты устроилъ, чтобы конецъ сей временной жизни былъ началомъ вѣчной лучшей жизни; Ты тѣла наши сномъ смерти на малое время упокоюешь, и опять возбудишь послѣднею трубою; даруй мнѣ ангела свѣтла, да ведетъ меня на мѣсто вѣчнаго покоя, да не разлучитъ меня пропасть страшная отъ избранныхъ твоихъ“!... Но рыданія дѣтей уже не позволяютъ имъ слышать всѣхъ словъ матери... Ископаютъ могилу и опустятъ въ нее умершую во благочестіи старицу, какъ и всякаго изъ насъ опустятъ: но не заростетъ травою стезя къ могилѣ благоче-

стивой матери семейства; могильный холмъ надъ прахомъ ея еще долго, долго будетъ поучителенъ не только для дѣтей ея, но и для внуковъ и потомковъ, присныхъ и знаемыхъ. Воображаемый ликъ матери и оставшіяся отъ нея, хотя бы нецѣнные вещи, ея предсмертныя увѣщанія—еще не престають защищать дѣтей отъ увлеченій грѣха. Отъ непрестаннаго памятованія умершей матери въ состояніи бодрственномъ, любящія дѣти и во снѣ видятъ ее и слышатъ ея предостереженія, вразумленія, прощенія и ободренія...

Но—*двое скрыхъ въ сердце мое, третіе же изреку языкомъ*: отцы, отцы! не пренебрегайте благочестивымъ, христіанскимъ воспитаніемъ дочерей: онѣ будутъ нѣкогда матерями, коимъ предлежитъ чрезвычайно-важный кругъ дѣятельности! Матери дѣтей, будьте благочестивыми матерями: благочестіе ваше для дѣтей вашихъ есть наилучшее и спасительное руководство на всю ихъ жизнь! Дѣти, будьте признательны матерямъ вашимъ за ихъ чистую, святую и самоотверженную любовь къ вамъ! *Око, досаждающее старости матери, — говоритъ Премудрый, — да исторгнутъ е вранове отъ дебрія, и да снѣдятъ е птенцы орли* (Притч. 30, 17). — Аминь.

Протоіерей Петръ Александровъ.

Крещенно-татарскія школы Вятскаго Миссіонерскаго Комитета въ Елабужскомъ уѣздѣ.

Въ текущемъ году законоучитель Казанской крещенно-татарской школы о. Василій Тимоѣевъ, по рожденію принадлежащій къ татарскому племени, двукратно проѣзжалъ по Елабужскому уѣзду, посѣтилъ нѣкоторые изъ крещенно-татарскихъ

школь, открытыхъ и содержимыхъ Вятскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, въ которыхъ учителями состоятъ бывшіе воспитанники его, дѣлалъ испытаніе ученикамъ, совершалъ для нихъ на татарскомъ языкѣ Богослуженіе, къ которому приглашалъ и родственниковъ ихъ—крещенныхъ татаръ, и говорилъ имъ поученія. О своихъ наблюденіяхъ и дѣйствіяхъ онъ сообщилъ Елабужскому о. Благочинному въ письмѣ отъ 2 іюня. Изъ отзывовъ его о школахъ, видно, что усилія Комитета утвердить въ христіанской вѣрѣ крещенныхъ татаръ, чрезъ распространеніе между ними христіанскаго образованія, приносятъ добрые плоды: ученіе въ школахъ идетъ хорошо, успѣхи учениковъ большею частію удовлетворительны, а главное, что всего важнѣе и ближе къ цѣли, преслѣдуемой Комитетомъ, заведенныя имъ школы начинаютъ оказывать благотворное дѣйствіе на крещенно-татарское населеніе: въ одной школѣ о. Василій нашель не однихъ дѣтей, но и взрослыхъ. Двое женатыхъ татаръ усердно посѣщаютъ школу по вечерамъ, послѣ работъ, научились читать и писать, ведутъ съ учителемъ религіозныя бесѣды и сдѣлались усердными христіанами. Вообще крещенные татары, какъ видно изъ письма о. Василя, не чуждаются школы: они любопытствуютъ знать, что въ ней совершается, при посѣщеніи его и испытаніи учениковъ приходили въ школу, слушали его бесѣды, по приглашенію его собирались къ богослуженію въ школу и въ церковь, и выражали свою радость, что *чрезъ ученіе дѣтей* могутъ славословить Господа на родномъ языкѣ.

Въ письмѣ своемъ о. Василій пишетъ между прочимъ: въ Мунайкѣ въ училищѣ *) я засталъ 5 учениковъ и 4 уче-

*) Школа въ Мунайкѣ существуетъ съ декабря 1871 г. Учительница изъ татарокъ, бывшая воспитанница Казанской крещенно-татарской школы. Ред.

ницъ, занимающихся съ учительницею Анастасіей Димитріевой. Учащихся я испытывалъ, чему они обучены. Знаютъ молитвы церковныя и тропари большихъ праздниковъ; читаютъ ихъ со смысломъ. По книгѣ читаютъ толково. Изъ священной исторіи отвѣчали удовлетворительно. Пишутъ съ прописи порядочно. Символь вѣры произносятъ твердо. Молитвы поютъ довольно стройно. Потомъ бесѣдовалъ съ ними о томъ, какъ полезно учиться грамотѣ, и что грамота даетъ истинное познание о Богѣ, чрезъ грамоту можно знать истинную вѣру; зная грамоту, очень удобно получить небесныя и земныя блага и т. п. Окончивъ бесѣду, я сказалъ имъ, что завтра буду служить у нихъ воскресную утреню.

Отсюда я отправился въ Старогришкино. *) Насталъ уже вечеръ; ученики были распущены по домамъ. Чрезъ нѣсколько времени собрались всѣ ученики въ училище. Когда я вошелъ въ училище, ученики процѣли „Царю небесный“ очень стройно. Сначала я испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, символа вѣры и заповѣдей Господнихъ. На всѣ эти вопросы я получилъ очень толковые отвѣты. Переведенныя на татарскій языкъ книги, какъ то: часословъ, о двенадесятихъ праздникахъ, чынъ—день читаютъ отчетливо и выразительно. Изъ священной исторіи рассказываютъ удовлетворительно. Читаютъ книги и на русскомъ языкѣ, не много ошибаясь въ выговорѣ противъ удареній. Но особенно хорошо читаютъ книгу, напечатанную нынѣ для дѣтей крещенныхъ татаръ „первоначальное чтеніе“. Нѣкоторые ученики начинаютъ объясняться и на русскомъ языкѣ. Пишутъ по-русски подъ диктовку. По чистописанію и по ариѳметикѣ успѣхи удовлетворительны. Учитель школы Алексѣй Григорьевъ Киселевъ расположилъ

*) Старогришкинское училище открыто также въ 1871 г. Ред.

учиться грамотѣ не только мальчиковъ, но и взрослыхъ. Ходя по вечерамъ въ школу, двое женатыхъ крещенныхъ выучились читать и писать. Они усердно посѣщаютъ школу по вечерамъ, послѣ работъ, и занимаются религіозными бесѣдами. Эти-то прежде другихъ успѣшили явиться и ко мнѣ. Они сдѣлались усердными христіанами и стараются вести благочестивую жизнь. Когда испытывалъ я учащихся, вошли въ школу и жители этой деревни. По окончаніи испытанія, обращаясь къ пришедшимъ, сказалъ я: не угодно ли, я отслужу вамъ службу Божию на татарскомъ языкѣ, или не желаете ли помолиться Богу? Люди, особенно ученики, съ радостію пожелали, говоря: пожалуста соверши молитву (кляу-ить). Хорошо, сказалъ я, извѣстите прочихъ жителей; а самъ сталъ провѣрять учениковъ, могутъ ли пѣть всенощную, и убѣдился, что могутъ. Когда сошлось много народу, я началъ служить воскресную всенощную. Это было въ субботу. Учитель съ учениками пѣли довольно стройно. Въ концѣ утрени я говорилъ о воскресеніи Христовомъ. Бесѣду о Спасителѣ слушали со вниманіемъ. Затѣмъ продолжали читать первый часъ. Молитву: „Иже на всякое время“ читалъ я самъ, — я всегда самъ читаю ее въ деревняхъ. Эта молитва очень трогаетъ молящихся и меня самого приводитъ въ умиленіе. По отпустѣ перваго часа говорилъ коротенькое поученіе на слова: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе*. Все это продолжалось три часа. Это богослуженіе произвело на нихъ хорошее впечатлѣніе. Всѣ исполнились радости, и на лицѣ ихъ было это замѣтно. Всѣ говорили: *ай рахмять-рахмять сина* *). Потомъ имъ сказалъ я: завтра пріѣзжайте въ церковь, я буду служить литургію.

*) Рахмять-спасибо, сина-тебѣ.

Простившись съ ними, ночью же я отсюда оправился въ дер. Мунайку, а учителю гришкинскому съ учениками приказалъ пріѣхать туда ко мнѣ пѣть.

Въ Мунайкѣ служилъ я утреню, пѣли тѣ-же пѣвчіе и учительница съ ними. Но здѣсь отъ чего-то не очень скоро сошлись жители къ утренѣ, а все-таки наполнилась ими изба до тѣсноты. Здѣсь въ концѣ утрени говорилъ я о Христѣ Исусѣ тоже почти, что въ Гришкинѣ, только прибавилъ, что нѣтъ другаго Спасителя для людей кромѣ Исуса Христа. Здѣсь я счелъ нужнымъ сказать и о магометѣ, что онъ не пророкъ, что его не послалъ Богъ какъ Спасителя, что магометъ спасти людей своею молитвою, какъ говорятъ послѣдователи его, не можетъ. Онъ благодѣяній никакихъ не дѣлалъ, какія дѣлалъ Исусъ человѣкамъ. Магометъ остался въ землѣ, а Исусъ вознесся на небо. Бесѣду я кончилъ, говоря, что воскресшій и съ Собою выведшій изъ ада праведниковъ, Христосъ, являсь мѣроносицамъ, сказалъ: радуйтесь! Затѣмъ прочитали первый часъ. По отпустѣ говорилъ коротенькое поученіе на слова: *и да возвеселятся вси уповающіи на Тя, во вѣкъ возрадуются.* Слушатели богослуженія были очень рады и благодарили меня. Потомъ просилъ я ихъ въ церковь слушать литургію и самъ съ пѣвчими отправился въ церковь въ с. Татарскіе Челны.

Къ литургіи изъ упомянутыхъ деревень, по приглашенію моему, пріѣхали человѣкъ 60 мужчинъ, да человѣкъ 15 женщинъ, нѣкоторыя были съ младенцами и причащали ихъ, — и дѣтей не мало было въ церкви. Замѣчательно, что вышеупомянутые старогришкинскіе женатыя грамотѣи участвовали во всѣхъ трехъ богослуженіяхъ. Послѣ литургіи говорилъ и

объяснял я народу недѣльное Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ. Литургія совершалась вся на татарскомъ языкѣ. Пѣли тѣ-же пѣвчіе съ моимъ спутникомъ мальчикомъ, ученикомъ Казанской школы Онисимомъ Ѳедоровымъ. Настоятель церкви съ причтомъ своимъ слушали же литургію. Въ тотъ же день я отправился за Каму въ Мензелинскій уѣздъ.

Въ Февралѣ получилъ я письмо отъ учительницы Анастасіи Димитріевой, которая писала отъ 28 января между прочимъ: „Отецъ Василій! Спасибо тебѣ за то, что ты пріѣхалъ сюда „и совершилъ богослуженіе на родномъ языкѣ. Всѣ тѣ, кто „только слышалъ, говорятъ тебѣ: спасибо. Когда бы мы „слышали это, еслибъ о. Василій не пріѣхалъ къ намъ“!

Отъ учителя Алексѣя Киселева я получилъ письмо, который отъ 19 февраля пишетъ вотъ что: „О. Василій! Послѣ „того, какъ ты, будучи здѣсь, совершилъ богослуженіе, насъ „превозносятъ, потому что слышавшіе оное весьма обрадо- „вались и теперь съ наслажденіемъ воспоминаютъ. Имъ было „очень пріятно, они очень благодарятъ тебя. Нарочно при- „ходя ко мнѣ, просятъ передать тебѣ благодарность. Тѣ, ко- „торые не были при богослуженіи, жалѣютъ, что не слы- „хали. Первые говорятъ: слава Богу, что чрезъ ученіе гра- „мотѣ дѣтей нашихъ и мы удостоились слышать слово Бо- „жіе и прославленіе Бога на родномъ языкѣ. Такіе же от- „зывы слышалъ я и отъ Мунайскихъ жителей. Послѣ того „у меня и ученики-то ожили, на нихъ замѣтна какая-то ра- „дость. Многіе желаютъ, чтобы ты еще пріѣхалъ къ намъ „служить“.

Къ сему присовокупляю, что пріѣхавши въ Елабугу, 7-го мая встрѣтился я съ учителемъ Алексѣемъ Киселевымъ, который сказалъ мнѣ, что отсюда не далеко деревня Брюшли,

и учитель тамошней школы Θεодосій еще находится тамъ. Я и пожелалъ видѣть дѣло его и узнать, какъ онъ учитъ. Онъ поступилъ въ учителя нынѣ зимою. Такъ какъ Алексѣй отправлялся къ нему, то я сказалъ: пусть ждетъ меня Θεодосій.

8-го мая въ полдень я отправился въ дер. Брюшли, *) Космо-Даміанскаго прихода, въ школу, которую открылъ приходскій священникъ о. Рѣдниковъ, а учитель—воспитанникъ мой. Въ училищѣ было 18 учениковъ. При входѣ моемъ пропѣли на татарскомъ языкѣ: „Царю небесный“, „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“ и „Воскресенія день“. Потомъ всѣ ученики подошли ко мнѣ принять благословеніе. Прежде всего я обратилъ вниманіе на то, какъ ученики читаютъ молитвы, символъ вѣры, — толково ли, со смысломъ ли произносятъ, а потомъ на чтеніе по книгѣ, — отчетливо ли читаютъ, на чистописаніе и на нумерацію. По всѣмъ этимъ предметамъ успѣхи очень удовлетворительные я нашелъ. Кромѣ того, ученики заучиваютъ русскія слова: голова, рука, волосы и т. д.

Когда одинъ изъ учениковъ прочиталъ молитву: „Отче нашъ“, я спросилъ его: у кого ты просишь хлѣба насущнаго? Онъ отвѣчалъ: у Отца небеснаго. — Гдѣ живетъ Отецъ небесный? — На небѣ. — Есть ли Онъ на землѣ, здѣсь? На это онъ довольно медлилъ дать отвѣтъ. Спрашиваю его: гдѣ солнце? — На небѣ. — Откуда свѣтъ здѣсь въ комнатѣ? — Отъ солнца. — Вотъ, видишь, хотя солнце находится на небѣ, но оно есть и здѣсь, въ комнатѣ, и также есть оно въ другомъ мѣстѣ; такъ и Богъ, пребывая на небѣ, въ то же время есть на землѣ и на всякомъ мѣстѣ. Другой ученикъ прочи-

*) Въ дер. Брюшляхъ школа открыта въ 1873 г. Ред.

таль „Царю небесный“ . Спрашиваю: про кого говоришь, что вездѣ есть? Царь небесный вездѣ есть. — А кто онъ, небесный Царь? — Святой Духъ. — А кто Св. Духъ? — Богъ. — Гдѣ же находится Богъ? — На небѣ и на всякомъ мѣстѣ. — Вотъ и въ этой молитвѣ говорится, что Богъ есть вездѣ, прибавилъ я. Теперь вотъ что выходитъ: такъ какъ Богъ есть вездѣ, то намъ надо стыдиться дѣлать худое предъ Нимъ; надо думать всегда, что Богъ стоитъ предъ тобою. Такъ думали святые люди въ прежнее время, такъ держалъ всегда Бога передъ собою Юсифъ, сынъ Іакова. Ты знаешь его? — Знаю, ихъ было 12 братьевъ. Кого любилъ отецъ ихъ? Юсифа, былъ отвѣтъ. Вотъ, отецъ любилъ его за то, что онъ дѣлалъ доброе и не дѣлалъ злаго; онъ стыдился дѣлать злое предъ Богомъ. Помнишь, однажды хозяйка его принуждала его дѣлать злое, а онъ сказалъ ей: не могу дѣлать я зло предъ Богомъ и бѣжалъ, не дѣлалъ злаго. Вотъ, на примѣръ, завтра праздникъ: кто будетъ работать — пахать, боронить или другую домашнюю работу будетъ дѣлать, злое сдѣлаетъ предъ Богомъ. Также кто ругается и пьянствуетъ въ этотъ день, — тоже дѣлаетъ злое. А кто пойдетъ въ церковь и будетъ молиться Богу, или дома молиться Богу, или кого изъ грамотныхъ позоветъ къ себѣ, заставить читать священныя книги и будетъ слушать, тотъ добро сдѣлаетъ предъ Богомъ, и Богъ все это видитъ, Онъ здѣсь. Изъ любопытства собрались въ училище мужики и бабы разнаго возраста. Изъ нихъ одна старуха сказала: поди-ко, мы еще не знаемъ, праздникъ ли завтра. А одинъ мужикъ говоритъ: какъ вѣдь, завтра Никола, *) только у насъ въ этотъ день работаютъ. А я сказалъ: еще

*) Крещенные татары не разумѣютъ, что въ этотъ день творится воспоминаніе о св. Николаѣ, а разумѣютъ, что день такъ называется.

другой есть завтра праздникъ, больше этого. Вы тоже и этого не знаете, но ваши дѣти, ученики вотъ, знаютъ, и — спрашиваю одного ученика. Отвѣчаетъ: завтра день, въ который вознесся Спаситель Иисусъ Христосъ на небо. Хорошо, сказалъ я, ну, какъ же это было, расскажи. Онъ рассказалъ. Стало быть мы, вѣрующіе въ него, воспоминаемъ это вознесеніе завтрашній день, повторилъ я. — Да! — А что, я бы завтра у васъ отслужилъ богослуженіе или помолился Богу и познакомилъ бы васъ съ обоими праздниками; не угодно ли вамъ это, обратился я къ пришедшимъ въ училище. Ученики же сказали: мы пойдемъ, своимъ домашнимъ скажемъ, они придутъ. Отпустивъ ихъ, самъ отправился верстъ за 6, въ село Козмо-Даміанское къ о. Константину Рѣдникову. Получивъ отъ него изволеніе, пріѣхалъ назадъ въ 11 часу ночью.

9 мая всталъ утромъ въ 5 часовъ. Ученики пришли въ школу, съ ними пришли и родители и братья и сестры ихъ. Началась утренняя. Читалъ мой сынъ Василій, пѣли учителя Алексѣй и Θεодосій Киселевы и сынъ мой, съ ними и ученики мало-мало подтягивали. Предъ богослуженіемъ приходится говорить въ родѣ предисловія, чтобы слушающіе чтеніе и пѣніе слова повторяли отъ своего лица, а не думали бы, что чтець только молится за себя. Читали очень ятно и не скоро. Эктеіи говорилъ я тоже не торопясь. „Господи помилуй“ пѣли тихо и заунывно. Послѣ утрени говорилъ я о вознесшемся Христѣ, начиная съ того, какъ Слово Божіе сотворило небо и землю и все, и сіе же Слово сдѣлалось человѣкомъ, чтобы спасти человѣковъ, что Иисусъ Христосъ жилъ, какъ человѣкъ, но дѣлалъ великія дѣла какъ Богъ, умеръ, дабы умершихъ воскресить; вознесся на небо, дабы

всѣхъ вѣрующихъ въ Него вознести на небо, и прибавилъ: вотъ почему мы, вѣрующіе ежегодно въ сороковой день по воскресеніи Его воспоминаемъ вознесеніе Его на небо. И вѣруемъ по слову его: гдѣ Я, и вы будете тутъ, сказалъ онъ. И такъ, если вы желаете быть на небѣ, то вѣруйте въ Него и творите волю Его, и соблюдайте слово Его. Перемѣните себя и сдѣлайтесь лучшими. Вы знаете, что не хорошо явиться въ домъ во время праздника или пира въ общество въ изорваномъ платьѣ или грязной обуви, а стараетесь рабочее платье скинуть и надѣть новое чистое; подобно сему не примутъ васъ въ общество святыхъ на небо, если вы не бросите разныя ваши керемети, служеніе разнымъ духамъ, и не будете почитать св. иконы, не будете исполнять постовъ. Особенно, если не оставите всенощное игрище ваше на воскресеніе, о которомъ зная, я трепещу. Прошу васъ, прекратите это игрище. Это большой грѣхъ предъ Богомъ, это развратъ, Богъ не терпитъ его. Кто по сіе время не молился Богу, вставши отъ сна и предъ сномъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, предъ начинаніемъ работы, съ этого дня начните молиться. Кто по сіе время за помощію въ скорбяхъ и болѣзняхъ обращался къ духамъ или кереметямъ, съ этого дня начните обращаться къ единому Богу небесному и Спасителю Іисусу Христу. Такъ непременно нужно вамъ себя перемѣнить. Тогда Христосъ проститъ вамъ все старое и вознесетъ васъ на небо, такъ какъ Онъ сегодняшній день самъ вознесся на небо.

Побесѣдовавши съ ними подобнымъ образомъ, началъ я часы, а потомъ служилъ молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю, и о немъ говорилъ слово. Всѣмъ было пріятно, благодарили меня и просили еще быть у нихъ. Къ концу службы стали класть деньги на столъ какъ бы за службу

мою. Накопилось 1 руб. 20 коп. Я ихъ не взялъ себѣ, но просилъ согласія ихняго, купить на нихъ иконы сего дня празднуемыхъ. Они были рады. Я, взявъ съ собой деньги въ Елабугу, купилъ образа Спасителя и Николая Чудотворца, освятилъ ихъ въ соборной церкви и послалъ въ Брюшли съ тѣмъ же ямщикомъ, который меня привезъ“.

Движеніе православнаго населенія по Вятской губерніи за 1873 годъ.

Въ 1873 году по церковнымъ документамъ насчитывается по Вятской губерніи: родившихся 69365 муж. пола и 66251 женск., обоихъ половъ 135616; умершихъ 47789 муж. пола и 46337 женск., обоихъ половъ 94126; браковъ 22002. Въ теченіе года православное населеніе губерніи увеличилось на 41490 чел. Умершихъ неестественною смертію было: убитыхъ 21, утонувшихъ 81, удавившихся 11, замерзшихъ 15, отъ излишняго употребленія вина 119, задохшихся въ дыму 2, сгорѣвшихъ 9, задавленныхъ тяжестью 8, убитыхъ лошадьми 4, убитыхъ молніею 12, смелотыхъ на мельницахъ 4, мертворожденныхъ было 1315 мужескаго и 1127 женскаго пола. Умерло отъ рожденія до пятилѣтняго возраста—66929, отъ 5 до 10 л.—2453, отъ 10 до 15 л.—1683, отъ 15 до 20 л.—1720, отъ 20 до 25 л.—1807, отъ 25 до 30 л.—1882, отъ 30 до 35 л.—1838, отъ 35 до 40 л.—1734, отъ 40 до 45 л.—1693, отъ 45 до 50 л.—1798, отъ 50 до 55 л.—1891, отъ 55 до 60 л.—1762, отъ 60 до 65 л.—1781, отъ 65 до 70 л.—1686, отъ 70 до 75 л.—1251, отъ 75 до 80 л.—878, отъ 80 до 85 л.—590, отъ 85 до 90 л.—550, отъ 90 до 95 л.—166, отъ 95 до 100 л.—30,

свыше 100 л. — 4 чел., изъ которыхъ трое — одинъ мастеровой Воткинскаго завода и двое крестьянъ умерли 105 л. и одинъ крестьянинъ — 107 лѣтъ.

Вышло Толкованіе Псалмовъ Сарапульскаго Епископа Палладія 2-мъ изданіемъ, исправленное и дополненное и къ употребленію одобренное Св. Синодомъ. Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Вяткѣ г. Красовскаго; въ С. Петербургѣ — А. Θ. Базунова на Невскомъ просп.; въ Москвѣ — Оерапонтова и Салаева на Никольской улицѣ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к., безъ пересылки 2 р. Тамъ же продаются толкованія на св. пророковъ Осію и Іоіиля вып. 1-й — цѣна съ пересылкою 1 р., безъ пересылки 75 к., и — на Амоса и Авдія — цѣна съ пересылкою 75 к., безъ пересылки 60 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. Крещенно-татарскія школы Вятскаго Миссіонерскаго Комитета. Движенія православнаго населенія по Вятской губерніи за 1873 г.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 12 Августа 1874 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Витскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.